

На правах рукописи

Егорова Мария Александровна

**КОНЦЕПЦИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СПОСОБОВ ПРЕКРАЩЕНИЯ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.**

*Специальность: 12.00.03 – (гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право)*

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва 2013 г.

Работа выполнена на кафедре предпринимательского и корпоративного права Юридического факультета им. М.М. Сперанского ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Официальные
оппоненты: **ПОПОНДОПУЛО Владимир Фёдорович**
заведующий кафедрой коммерческого права
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ.

АНДРЕЕВ Владимир Константинович
заведующий кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия»,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ.

КОЗЛОВА Наталья Владимировна
профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО
«Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова»,
доктор юридических наук, профессор.

Ведущая
организация: **ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный
университет им. С.А. Есенина».**

Защита состоится «24» декабря 2013 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 504.001.03 для рассмотрения докторских и кандидатских диссертаций при Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119571, Москва, проспект Вернадского, д. 82, учебный корпус 6, ауд. 2076.

Автореферат разослан « ____ » ноября 2013 г.

И. о. ученого секретаря
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Я.А. Гейвандов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования. Реалии изменений общественных отношений диктуют необходимость совершенствования гражданского законодательства, что нашло свое отражение в «Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации», подготовленной Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ, и Проекте федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации». Это не могло не коснуться положений гражданского законодательства о прекращении обязательств в целом и правил о применении отдельных оснований прекращения обязательств в частности.

Вопросам прекращения обязательств в Гражданском кодексе РФ посвящена отдельная глава. Это свидетельствует о том, какое значение придается правовому регулированию данной группы отношений законодателем. Прекращение обязательств в силу особенностей своей правовой сущности имеет очень «разноликое» содержание. С одной стороны – это самое благоприятное последствие осуществления надлежащего исполнения, приводящего к удовлетворению обоих субъектов обязательства. С другой стороны – это крайне нежелательный результат досрочного прекращения процесса исполнения обязательства. Несмотря на такие различия в способах проявлений прекращения обязательств до настоящего времени не нашло однозначного толкования своей правовой природы, которая, между тем, и должна определять весь «настрой» правового регулирования этих сложных и разнообразных процессов.

Представленное исследование является первой монографической работой, посвященной системному исследованию правового института прекращения обязательств в целом. В ней предпринята попытка выявления общих закономерностей процессов прекращения обязательства как правового явления, исследования и сопоставления способов прекращения обязательства, дифференциации пре-

кращения обязательства от смежных правовых институтов, установления правовых оснований и средств динамики обязательства, связанных с его прекращением.

Несмотря на усилия исследователей в области изучения вопросов, связанных с прекращением обязательств, серьезную проблему составляет дифференциация способов прекращения обязательств от оснований их прекращения, а также отграничение оснований прекращения обязательств от иных гражданско-правовых средств, влияющих на динамику обязательственного отношения.

Гражданское законодательство придает особое значение реализации сквозного гражданско-правового принципа диспозитивности в правовом регулировании общественных отношений, составляющих предмет гражданского права. Этот принцип реализуется путем совершения субъектами гражданского права сделок, в зависимости от своей правовой цели направленными, в том числе, и на досрочное прекращение правовой связи между субъектами гражданско-правовых обязательств, которое не всегда связано с удовлетворением их интересов. В связи с этим исследование правового регулирования сделок, направленных на прекращение обязательств, представляется актуальным. Это относится не только к двухсторонним соглашениям о прекращении обязательств, в которых приобретают значение различные объективные и субъективные ограничения принципа свободы договора, но в еще большей степени связано с проблемами реализации права на одностороннее прекращение обязательственного отношения. Односторонние сделки в гражданском праве в целом представляют собой проблемный участок правового регулирования, поэтому в отношениях, связанных с досрочным прекращением обязательств, исследование односторонних действий, направленных на прекращение обязательств, приобретает особое значение в связи с возможным злоупотреблением правом.

В связи с вышеизложенным представляется необходимым системное изучение комплекса отношений субъектов обязательств, складывающихся в процессе их прекращения, с целью формирования концептуальных подходов к уста-

новлению общих закономерностей реализации прав субъектами обязательств в процессе их прекращения в целом, а также для выявления специфики практического применения отдельных способов прекращения обязательств.

Степень разработанности темы исследования. Несмотря на то, что обсуждение проблем прекращения обязательств постоянно занимает одно из ведущих мест на страницах периодических печатных юридических изданий, до настоящего времени не существует ни одного монографического исследования, в котором была бы предпринята попытка систематизации научных представлений в данной области гражданского права. Это связано, по всей видимости, с тем, что прекращение обязательств рассматривается исследователями в качестве одной из составляющих, характеризующих специфику отдельных видов отношений.

Наибольшее количество работ, целенаправленно посвященных отдельным аспектам или основаниям прекращения обязательств, написаны Е.А. Крашениниковым, А.А. Павловым, О.Ю. Шилохвостом, В.В. Бациевым, Р.С. Бевзенко, Т.Р. Фахретдиновым, А.Г. Карапетовым, Л.В. Кузнецовой. Изучению отдельных аспектов прекращения обязательств посвящены несколько диссертационных работ, в частности, исследования: Шилохвоста О.Ю. «Отступное по гражданскому праву России» (1999); Костоевой М.И. «Прекращение вексельных обязательств» (2005); Волковой Т.А. «Договорные основания прекращения обязательств» (2006); Чайки И.В. «Прекращение обязательств по основаниям, не связанным с их фактическим исполнением» (2007); Адаевой В.Н. «Прекращение обязательств при несостоятельности (банкротстве) юридических лиц по гражданскому праву России» (2009); Серветника А.А. «Прощение долга как основание прекращения обязательства» (2009); Аминова Е.Р. «Новация в российском гражданском праве» (2011).

В вопросах исследования особенностей правового регулирования односторонних сделок в механизме гражданско-правового регулирования ведущее

место принадлежит фундаментальным трудам О.А. Красавчикова, В.П. Грибанова, В.П. Шахматова, а также работам современных исследователей: Е.М. Денисевича, Е.В. Оболонковой, А.Г. Карапетова, Д.Н. Кархалева и др.

Вместе с тем подробно правопрекращающие механизмы и правовая природа оснований прекращения обязательств не подвергались системному исследованию, в литературе и сегодня отсутствует методологическая парадигма подхода к изучению механизмов воздействия на обязательство правопрекращающих юридических фактов. В представленном исследовании предпринята попытка рассмотреть прекращение обязательств с точки зрения воздействия правопрекращающих правовых механизмов на процесс правового регулирования отношений субъектов обязательства, для чего автору было необходимо научное переосмысление ряда некоторых правовых категорий, таких как: «юридическое последствие»; «действие сделки»; «состав обязательства»; «дефект юридического факта»; «функции сделки»; «юридические условия совершения сделки»; «существенные условия договора».

Цель настоящего исследования состоит в разрешении наиболее широкого круга теоретических и практических проблем, возникающих в связи с прекращением гражданско-правовых обязательств и выявлении наиболее общих закономерностей осуществления прав субъектами обязательства в процессе его прекращения, а также в формировании на основании полученных результатов теоретической концепции реализации способов прекращения обязательств и обосновании ее практического применения.

Достижение данной цели осуществлялось посредством решения следующих основных задач:

1. выявление правовой природы прекращения обязательств как гражданско-правовой категории;
2. установление содержания категории «способ прекращения обязательства»;
3. установление содержания категории «основание прекращения обязательства»;

4. выявление особенностей и дифференциация различных способов прекращения обязательств и обоснование критериев их систематизации;
5. определение правовой сущности и содержания категории «ремиссионное право»;
6. определение понятия «динамика основания обязательства»;
7. изучение основных способов прекращения обязательства при динамике их основания;
8. исследование специфики прекращения обязательств при динамике их структурных элементов;
9. установление особенностей правовых последствий прекращения обязательств при невозможности их исполнения.

Объект исследования. В целях диссертационного исследования анализируются комплексы процессов осуществления прав субъектами гражданско-правовых обязательств, опосредующие динамику правоотношений на стадии их прекращения.

Предметом исследования являются положения ранее действующего и современного отечественного и зарубежного законодательства, правоприменительная практика, научные работы, посвященные проблемам прекращения гражданско-правовых обязательств.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания. В его рамках использовались общенаучные методы: формально-логические методы (анализ, синтез, аналогия, абстрагирование, моделирование), структурный и системно-функциональный методы. Широко применялись специальные методы юридического познания действительности: формально-юридический, сравнительно-правовой методы, методы грамматического, логического и системного толкования правовых норм, историко-правовой и технико-юридический методы познания, а также правовое моделирование, концепция экономического детерминизма и метод рациональной реконструкции развития знаний и институтов.

Нормативной базой исследования явились нормы российского гражданского законодательства, а также положения гражданского законодательства некоторых зарубежных государств.

Эмпирическую основу исследования составили материалы практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего арбитражного Суда РФ, материалы судебно-арбитражной практики, судов общей юрисдикции, а также относящиеся к теме исследования статистические и социологические материалы.

Теоретической основой исследования являются работы дореволюционных ученых: Н.Г. Вавина, Ю.С. Гамбарова, Д.М. Генкина, К.Г. Гинкула, Н.Л. Дювернуа, Д.И. Мейера, А.И. Каминки, Л.Ф. Кассо, А.С. Кривцова, Н.О. Нерсесова, В.А. Носова, М.Я. Пергамента, Л.И. Петражицкого, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, Н. Растеряева, В.И. Синайского, И.Т. Тарасова, В.В. Исаченко, В.Л. Исаченко, Г.Ф. Шершеневича и других.

Многие выводы, сделанные в работе, опираются на труды представителей отечественной науки гражданского права XX века: Т.Е. Абовой, С.С. Алексеева, М.М. Агаркова, В.К. Андреева, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, Ю.Г. Басина, Е.В. Бриных, В.В. Витрянского, А.В. Венедиктова, Ф.И. Гавзе, В.П. Грибанова, А.Г. Диденко, Д.В. Дождева, З.М. Заменгоф, О.С. Иоффе, Т.И. Илларионовой, В.Б. Исакова, А.Ю. Кабалкина, О.А. Красавчикова, Е.А. Крашенинникова, О.Э. Лейста, Н.С. Малеина, А.В. Малько, С.Д. Могилевского, В.П. Мозолина, Л.А. Новоселовой, И.Б. Новицкого, В.А. Ойгензихта, А.Г. Певзнера, В.Ф. Попондопуло, Б.И. Пугинского, К.И. Скловского, Е.А. Суханова, В.С. Толстого, Ю.К. Толстого, Е.А. Флейшиц, Р.О. Халфиной, Б.Л. Хаскельберга, Ф.С. Хейфец, С.А. Хохлова, Б.Б. Черепихина, В.П. Шахматова, В.Ф. Яковлева и многих других.

При работе над диссертацией, принимались во внимание и анализировались труды современных представителей юридической науки XXI века: В.В. Бациева, Р.С. Бевзенко, В.А. Белова, Е.В. Вавилина, Л.Ю. Василевской, А.В. Волко-

ва, О.В. Гутникова, А.В. Егорова, Ю.П. Егорова, М.С. Каменецкой, А.Г. Карапетова, Д.Н. Кархалева, Л.В. Кузнецовой, Д.В. Новака, М.А. Рожковой, Ю.В. Романца, И.В. Цветкова, С.В. Сарбаша, Ю.П. Свит, С.А. Соменкова, М.В. Телюкиной, Л.А. Чеговадзе, Т.Р. Фахретдинова и др.

В исследовании использовались труды таких зарубежных авторов, как Ансон В., Бернгефт Ф., Виндшейд Б., Дернбург Г., Кётц Х., Колер И., Ларенц К., Морандьер Л.Ж., Пляниоль М., Рёрихт А., Саватье Р., Цвайгерт К., Циммерманн Р., Цительман Э., Марш П.Д., Давид Р., Л. Эннексерус, Эрдман К. и других.

Научная новизна исследования. Настоящая диссертация представляет собой первое в современной отечественной правовой науке монографическое исследование, посвященное изучению процессов реализации способов прекращения обязательств в гражданском праве.

Автором дана оценка правовой природы прекращения обязательств как категории юридического последствия, исследована и обоснована системность правового регулирования отношений, складывающихся при прекращении обязательств, базирующаяся на принципе экономического детерминизма и механизме правового регулирования и состоящая из трех уровней: «модель – способ – основание» прекращения обязательства, что позволило установить основные принципы формирования правового регулирования, характерные для каждого способа прекращения обязательств.

Автором вводится ряд оригинальных правовых категорий: «правопрекращающий процесс», который рассматривается в диссертации как стадия обязательства в процессе его прекращения, и «объектный состав обязательства», который предлагается к использованию в научном обороте в качестве составной части структуры обязательства наряду с категориями «субъектный состав» и «основание обязательства».

В целях повышения достоверности исследования правовых механизмов правопрекращающих сделок автором существенно углублены научные представления в отношении действия сделки. Аргументирован вывод, что возмож-

ность сделки выступать в качестве юридического факта является лишь одной из ее функций наряду с функцией индивидуального правового регулятора.

В работе обоснована авторская концепция реализации способов прекращения обязательств, основанная на специфике их правового воздействия на процесс правового регулирования отношений субъектов обязательства.

В диссертации предложен ряд оригинальных классификаций оснований прекращения обязательств; установлены объективные критерии дифференциации отдельных способов прекращения обязательств (отступное и новация). Впервые произведен системный анализ процессов осуществления прав на односторонние действия, направленные на прекращение обязательств.

На защиту вынесены следующие основные положения:

1. Доказано, что прекращение обязательства — это юридическое последствие воздействия способа прекращения обязательства на отношения его субъектов, это правовой результат действия юридического факта (или фактического состава), приводящего к трансформации (изменению) или прекращению относительной гражданско-правовой связи.

2. Способ прекращения обязательства – это обеспеченный правовым регулированием комплекс процессов осуществления прав и исполнения обязанностей субъектами обязательства на стадии его прекращения. Право на прекращение обязательства является комплексом правомочий субъектов на правопрекращающей стадии обязательства. Наряду с правом на прекращение обязательства на этой стадии субъекты могут осуществлять и другие права, если это вызвано необходимостью достижения их хозяйственных целей или возникновением оснований для защиты нарушенных прав того или иного субъекта обязательства.

Структура способа прекращения обязательств определяется системой и порядком действий субъектов обязательства, уполномоченных на его прекращение. Поскольку любое действие имеет определенную длительность и связано с выполнением предписанной процедуры, правопрекращающая стадия обязатель-

ства должна длиться, как минимум, не меньший промежуток времени, чем тот, который необходим для совершения всех необходимых действий и исполнения обязываний, которые предусматривает конкретный способ прекращения обязательств.

3. Аргументировано, что существование обязательства определяется наличием и функциональностью каждой из предпосылок его возникновения. Исходя из этого, прекращение правоспособности субъекта обязательства (отсутствие возможности реализации прав), ограничение правосубъектности, а также прекращение действия основания обязательства, выполняющего функции индивидуального правового регулятора, влекут прекращение правоотношения, для возникновения которого они выступали предпосылками действия механизма правового регулирования. При прекращении обязательства вследствие прекращения существования или действия хотя бы одного из элементов механизма правового регулирования такое обязательство подлежит прекращению способом, который определяется направленностью правовой цели основания прекращения обязательства.

4. Обосновано, что ремиссионное право представляет собой разновидность субъективного права негативного содержания, обеспечивающего должнику возможность не исполнять обязательство на будущее время и представляющее собой меру дозволенного и должного поведения субъектов обязательства на стадии его прекращения. Сущность ремиссионного права состоит в возможности должника прекратить исполнение обязанностей, предусмотренных основанием обязательства. Ему противостоит пассивная обязанность кредитора не препятствовать реализации этой возможности должником. С момента реализации ремиссионного права прекращается не только исполнение на будущее время юридических обязанностей должника по прекращенному обязательству, но также подлежат прекращению все правомочия субъективного права кредитора, включая правомочие на судебную защиту права требования первоначального исполнения.

5. Обосновано, что динамика основания обязательства – это изменение внутреннего содержания нормативного или индивидуального средства-установления, определяющего содержание прав и обязанностей субъектов обязательства. Динамика является результатом воздействия юридических фактов, через реализацию потенциальных возможностей, заложенных в нормах позитивного права или в условиях самого основания обязательства. Содержание процесса динамики основания обязательства определяется элементами состава юридического факта, обуславливающего эту динамику, а именно: 1) его направленностью (возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей); 2) содержанием (установление условий содержания основания обязательства; трансформация этих условий; отмена действия этих условий); 3) моментом наступления юридических последствий; 4) информационным компонентом, предоставляющим участникам и иным управомоченным лицам возможность получения информации об изменениях условий исполнения обязательства.

6. Аргументировано, что дифференциация изменения содержания обязательства от его новации должна осуществляться на основании объективных критериев, к числу которых относятся: содержание обязанностей должника и соответствующих им прав требования кредитора; состав вещных правомочий, подлежащих передаче и определяющих модель правоотношения; конечные цели поведения субъектов обязательства; специфика материального объекта обязательства; состав правовых связей (односторонний или двухсторонний); последовательность исполнения обязанностей субъектами обязательства (встречность).

Динамика основания обязательства, следствием которой является трансформация хотя бы одного из предложенных критериев, производит изменения в обязательстве, которые следует расценивать как новацию. При этом намерение совершить новацию (*animus novandi*), если оно явно выражено в условиях соглашения о новации, не прекращает иметь определяющего значения, даже несмотря на то, что данное намерение выражает лишь субъективную составляющую согласованного волеизъявления субъектов обязательства, в то время как

объективные критерии могут свидетельствовать об отсутствии произведенной новации.

7. Доказано, что охранительная направленность сделки как правового средства-деяния, может не совпадать с защитной направленностью способа прекращения обязательства, в который данная сделка входит в качестве элемента. Цель гражданско-правового регулирования заключается не в удовлетворении интересов конкретного лица, а в обеспечении стабильности всего гражданского оборота в целом и реализации принципа сбалансированности интересов его участников. Этим обусловлено расхождение защитной направленности соглашения о предоставлении отступного с общей охранительной направленностью отступного, как способа прекращения обязательства. Поэтому продебиторскому характеру односторонней факультативной сделки по реализации должником права на замену исполнения должен быть противопоставлен прокредиторский характер механизма предоставления отступного, обеспечивающий стабильность правового положения кредитора при односторонней замене исполнения должником.

Альтернативой конструкции факультативного обязательства при предоставлении отступного может служить модель использования соглашения об изменении предмета исполнения, главным отличием которого от соглашения о новации является момент прекращения обязательства – оно прекращается так же, как и при предоставлении отступного, в момент надлежащего исполнения измененной обязанности должника. Конструкция изменения обязательства при предоставлении отступного не предоставляет кредитору столь широкого выбора способов защиты прав, но создает для него состояние определенности относительно правовых последствий совершения сделки по предоставлению отступного.

8. Аргументировано, что при расторжении договора, так же как и при прекращении обязательства на основании соглашения о предоставлении отступного, наступление эффекта прекращения действия основания обязательства в некото-

рых случаях может быть отсрочено до момента надлежащего исполнения основного долга. Предоставление основного долга в этих случаях производится в рамках правопрекращающей стадии договорного обязательства, имеющей охранительную направленность, что позволяет в наибольшей степени обеспечить интересы кредитора, нарушаемые совершением правопрекращающей сделки. Действие основания обязательства вплоть до момента надлежащего исполнения обязанностей по измененному исполнению (отступное) или обязанностей компенсационного содержания (при расторжении договора) не только содействует обеспечению имущественных интересов субъектов обязательства, но и позволяет сохранить акцессорные обязательства (залог, поручительство), а также взыскивать имущественные потери в рамках основного обязательства, а не только на основании норм о неосновательном обогащении.

9. Доказано, что во взаимных сложных обязательствах воля должника, которому «отпускается» его долг, должна быть выражена достаточно явно, что практически должно достигаться только путем заключения соглашения о прощении долга. В односторонних обязательствах договорного происхождения соглашение о прощении долга является единственным вариантом волеизъявления для освобождения должника от его обязанностей. Прощение долга в обязательствах опосредующих применение мер ответственности, не может рассматриваться как вид дарения имущества, по причине отсутствия в этом действии эффекта имущественного обогащения, так как долг в таких обязательствах представляет собой дополнительное имущественное обременение должника. Подобная сделка не может квалифицироваться в качестве договора дарения, а в силу особенностей односторонней природы охранительного обязательства может быть совершена путем одностороннего волеизъявления – односторонней сделки по прощению долга.

В односторонних обязательствах внедоговорной природы прощение долга возможно на основании как односторонней, так и двухсторонней сделки. В силу своего характера односторонняя сделка не предполагает применение к ней ре-

жима договора дарения. Однако даже в случаях, когда освобождение от имущественной обязанности в охранительном обязательстве осуществляется на основании двухсторонней сделки (соглашения), такой договор также не может быть расценен как договор дарения, потому что последствием его исполнения не будет являться факт имущественного обогащения должника (за исключением случаев неосновательного обогащения).

10. Обосновано, что зачет, как способ прекращения обязательств, реализуется посредством двух взаимосвязанных актов – отказа от исполнения обязанности в одном обязательстве и отказа от права требования в другом (встречном) обязательстве. Зачет следует рассматривать как единое волеизъявление компенсанта (инициатора зачета), ведущим элементом которого является отказ от исполнения обязанностей в одном обязательстве с одновременным отказом от второстепенного однородного права требования во встречном обязательстве. Зачет подлежит правовому регулированию как исключение на фоне общего запрета одностороннего отказа от исполнения обязательства (ст. 310 ГК РФ). Для признания сделки зачетом вне зависимости от характера волеизъявления в составе сделки (одностороннее или двух(много)стороннее) необходимо наличие двух основных факторов: правовая цель сделки должна быть направлена на прекращение обязательства; прекращение обязательства должно быть совершено с помощью использования специального механизма, а именно – путем отказа от исполнения собственной обязанности с одновременным отказом от права требования исполнения в другом обязательстве.

11. Доказано, что запреты на совершение зачета (ст. 411 ГК РФ) универсальны для любого вида сделки по зачету вне зависимости от характера волеизъявления, лежащего в его основании. Однако юридические условия зачета, регламентированные ст. 410 ГК РФ, действуют только в отношении одностороннего зачета, в то время как запреты на проведение зачета распространяют свое действие не только на односторонние сделки по зачету, но и на договорный зачет,

так как основания установления данных запретов не связаны с особенностями характера волеизъявления субъектов обязательства.

12. Аргументирована возможность систематизации оснований невозможности исполнения обязательства по двум критериям: 1) по признаку наличия или отсутствия волеизъявления в составе юридического события (абсолютно-относительный критерий), 2) по признаку участия конкретного субъекта обязательства в формировании основания невозможности исполнения (объективно-субъективный критерий). На основании этих признаков выделяются: 1) объективно-абсолютные основания (обстоятельства непреодолимой силы); 2) субъективно-абсолютные основания (смерть гражданина); 3) объективно-относительные основания (принятие или отмена нормативно-правовых актов [установление запретов, позитивных обязываний или ограничений]; прекращение действия акцессорного обязательства при прекращении основного правоотношения); 4) субъективно-относительные основания (издание актов индивидуального правового регулирования запретительного содержания, отмена действия разрешительных индивидуальных правонаделительных актов, ликвидация юридического лица, совпадение должника и кредитора в одном лице).

13. Обосновано, что для признания обстоятельства действительности в качестве обстоятельства непреодолимой силы необходимо, чтобы оно соответствовало двум типам критериев: 1) объективным – к которым относятся объективные признаки событий как фактов реальной действительности, с наличием которых закон или договор связывают возможность наступления юридических последствий (юридических фактов) – чрезвычайность обстоятельства, его внешний характер и конкретность; и 2) субъективным – предполагающим необходимость деятельности субъектов обязательства (непреодолимость, непредотвратимость) или использования их психоэмоциональной деятельности (непредвидимость).

Полное соответствие обстоятельств непреодолимой силы объективным критериям служит основанием возникновения ремиссионного права, а в обяза-

тельствах с участием предпринимателей порождает возможность освобождения должника от ответственности. Наличие признаков непреодолимости, непредотвратимости и непредвидимости само по себе не может сформировать ремиссионное право, так как они относятся к субъективной сфере деятельности участников обязательства и лишь служат ориентирами для освобождения от применения мер ответственности в случае их доказанности должником.

14. Доказано, что при окончательной невозможности исполнения обязательства оно должно считаться прекращенным с момента возникновения обстоятельства, делающего его исполнение невозможным, вне зависимости от наличия или отсутствия уведомления контрагента о возникновении этого обстоятельства. Срок осуществления уведомления определяет не момент прекращения обязательства, а момент наступления правовых последствий, связанных с негативным воздействием обстоятельства невозможности исполнения на имущественные сферы должника и кредитора.

Уведомление контрагента при невозможности исполнения обязательства выполняет функцию негативного охранительного юридического факта: его отсутствие или просрочка в его совершении является необходимым условием возникновения юридической ответственности на стороне того субъекта обязательства, который первым узнал или должен был узнать о наступлении невозможности его исполнения.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его выводы и положения могут быть использованы для дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего прекращение обязательств, а также при проведении экспертиз нормативных актов. Полученные результаты могут быть полезны в толковании норм права, в судебной практике при правоприменении. Объективные критерии отдельных способов прекращения обязательств и использование механизмов их ограничений могут служить основой для уменьшения количества правоприменительных ошибок.

В диссертации выработаны предложения по совершенствованию действующего законодательства, направленные на повышение эффективности норм договорного и обязательственного права.

1. Для устранения имеющихся в действующем Гражданском кодексе РФ противоречий в части смешения категорий «способ прекращения обязательства» и «основание прекращения обязательства», а также в целях уточнения правовых последствий прекращения договорных обязательств предлагается изменить содержание п.1 ст. 407 ГК РФ и изложить его в следующей редакции: «1. Обязательство прекращается полностью или частично способами, предусмотренным настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором. При полном прекращении обязательства действие договора, из которого оно возникло, прекращается». Соответственно необходимо изменить название ст. 407 ГК РФ и обозначить ее как «Способы прекращения обязательств».
2. Предлагается изменить содержание п.2 ст. 453 ГК РФ и изложить его в следующей редакции: «2. При расторжении договора его действие (ст. 425 ГК РФ) прекращается на будущее время, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа обязательства. Восстановление действия договора на первоначальных условиях после его расторжения невозможно».
3. Изложить п.4 ст. 453 ГК РФ в следующей редакции: «4. Стороны не вправе требовать возвращения того, что было ими исполнено по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон и не вытекает из существа обязательства. В случае когда до расторжения или изменения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила свое обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об ответственности за нарушение обязательств (глава 25) и об обязательствах вследствие неоснова-

тельного обогащения (глава 60), если иное не предусмотрено законом или договором».

4. П.1 ст. 450.1 ГК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «1. Предоставленное законом или договором право на односторонний отказ от договора должно быть осуществлено управомоченным субъектом путем уведомления контрагента об отказе от договора или от исполнения договора. Действие договора прекращается с момента получения уведомления, если иное не предусмотрено законом или договором и не вытекает из существа обязательства».
5. Ст. 410 ГК РФ должна быть дополнена фразой: «Обязательство считается прекращенным с момента получения контрагентом заявления о зачете встречного однородного требования».
6. Ст. 416 ГК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «1. Обязательство прекращается невозможностью его исполнения, вызванной внешним обстоятельством, возникшим после наступления срока начала исполнения обязательства.

Сторона, которая первой узнала или должна была узнать о наступлении невозможности исполнения обязательства, обязана в разумный срок уведомить контрагента о невозможности его исполнения.

2. В случае если одна из сторон причастна к наступлению невозможности исполнения или своевременно не известила контрагента о ее наступлении, другая сторона вправе требовать возмещения убытков причиненных ей прекращением обязательства с момента наступления невозможности его исполнения.

В случае невозможности исполнения должником обязательства, вызванной виновными действиями кредитора, последний не вправе требовать возвращения исполненного им по обязательству».

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Материалы и результаты подготовленного диссертационного ис-

следования внедряются в учебный процесс в рамках преподавания диссертантом учебной дисциплины «Коммерческое право» и «Договорное право» по программе подготовки бакалавров по направлению «Юриспруденция» и специальных курсов: «Договорное право» и «Торговые сделки» по программе подготовки магистров по направлению «Юриспруденция» по магистерской программе «Юрист корпорации» на Юридическом факультете им. М.М. Сперанского в ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Основные выводы и положения диссертационного исследования нашли свое отражение в научных публикациях автора, в том числе в опубликованных монографиях соискателя, в научных статьях, а также в публикациях выступлений по результатам научных конференций.

Степень достоверности результатов диссертации определяется итогами ее апробации. **Всего по теме диссертационного исследования опубликовано 115 научных публикаций общим объемом 192,2 п.л.** В том числе по теме диссертации опубликовано: *5 монографий* (общим объемом 135 п.л.), *50 научных статей* (общим объемом 33,4 п.л.) в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации докторских диссертационных исследований, а также *18 иных статей* в журналах и сборниках научных работ (общим объемом 10 п.л.).

Кроме того, основные положения диссертационной работы (общим объемом 13,8 п.л.) были в период с 2004 по 2013 гг. апробированы на *42 научно-практических Международных, Межрегиональных и Всероссийских конференциях*. Некоторые результаты научных исследований представлены на конференциях в РФ в г. Москве: (МГУ им. М.В. Ломоносова, РАН, МГЮА им. О.Е. Кутафина, ИЗиСП при Правительстве РФ, ИГП РАН и др.), и в российских городах: (Брянск, Воронеж, Краснодар, Киров, Коломна, Великий Новгород, Омск, Пенза, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Саратов, Смоленск, Тольятти, Уфа, Челябинск, и др.). Основные тезисы диссертационного исследования выносились на

обсуждение на научно-практических международных конференциях в иностранных государствах: Армения (Ереван), Казахстан (Алма-Аты), Словакия (Кошице), Украина (Киев, Кировоград, Одесса, Харьков).

В рамках осуществления научной и педагогической деятельности автором также опубликованы учебно-методические и научно-практические работы: *1 учебник* (общим объемом 40 п.л.), *3 учебных пособия* (общим объемом 48,3 п.л.) и *4 учебно-методических комплекса* (общим объемом 21,3 п.л.), *14 иных журнальных статей* (общим объемом 10,1 п.л.), *7 статей* по материалам научно-практических конференций (общим объемом 3,25 п.л.), а также комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (постатейный) (21,5 п.л.).

Структура диссертационного исследования обусловлена его предметом, целями и задачами. Диссертация состоит из введения, четырех глав, четырнадцати параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

В первой главе **«Правовая природа, предпосылки и способы прекращения обязательств»** устанавливается место прекращения обязательств в системе категорий гражданского права, особенности способов прекращения обязательственного отношения в соотношении с уровнями механизма правового регулирования и обосновывается система института прекращения обязательств, состоящая из трех уровней: «модель – способ – основание».

В параграфе первом первой главы **«Прекращение обязательств как категория правового последствия»** отмечается, что категория «прекращение» по своей гносеологической сущности является разновидностью последствия в ряду причинно-следственных взаимодействий. Прекращение обязательств предлага-

ется квалифицировать в качестве юридического последствия воздействия способа прекращения обязательства, как реальный правовой результат действия наступившего юридического факта (или фактического состава) на обязательственное правоотношение, в результате которого это отношение трансформируется (изменяется) или прекращает свое существование. Прекращение обязательства ни в каком случае не может расцениваться в качестве юридического факта.

Исходя из того, что прекращение обязательства является результатом воздействия юридических фактов на существующее правоотношение, автор делает вывод, что его невозможно квалифицировать в качестве волеизъявления, то есть действия. По этой причине прекращение обязательств также не может быть признано разновидностью правового средства, так как функцию правовых средств в механизме прекращения обязательств выполняют различные формы поведения субъектов обязательства или иных заинтересованных лиц, которые приобретают характер как активных (сделки), так и пассивных (восприятие, согласие) волеизъявлений.

В работе показано, что несостоятельными являются попытки оценивать прекращение обязательств в качестве общественного отношения. Прекращение обязательства, представляя собой разновидность правового последствия, само по себе не влечет никаких юридических последствий, например, возмещения убытков, возврата исполненного или возникновения иного правоохранительного отношения. Возникновение таких последствий является результатом действия оснований прекращения обязательства.

В параграфе втором первой главы *«Понятие «способ прекращения обязательства», их виды и основания их дифференциации»* «способ прекращения обязательств» как элемент метода правового регулирования квалифицируется в качестве комплекса процессов осуществления прав субъектов обязательства, осуществляемых посредством использования «оснований прекращения обязательств» как юридических фактов в правопрекращающей фазе обязательства, подлежащего прекращению. Наличие специальной правопрекращающей фазы в

обязательстве на стадии его прекращения связано как со спецификой самого обязательства, так и со структурой способа его прекращения, которая представляет собой систему и порядок осуществления прав субъектов обязательства, уполномоченных на его прекращение.

Автор исходит из того, что по аналогии с заключением договора (как одним из способов образования обязательственной связи) для осуществления прекращения обязательства в зависимости от основания и способа его прекращения в некоторых случаях может требоваться некое дополнительное действие или система действий, которые можно охарактеризовать как «правопрекращающий процесс».

Содержание способа прекращения обязательств составляет совокупность процессов осуществления субъективных прав и исполнения обязанностей правопрекращающей фазы обязательственного отношения, возникшей под воздействием правопрекращающего юридического факта, являющегося основанием прекращения обязательства. Способ прекращения обязательства расценивается автором как образ действий субъектов обязательства, целью которого является прекращение обязательственной связи между ними.

Для разграничения изменения и прекращения обязательств автор предлагает использовать объективный критерий, в качестве которого может выступать изменение содержания исполнения обязательства, а точнее его динамика, исследуя которую автор приходит к необходимости введения новой правовой категории – «объектный состав обязательства», который, по ее мнению, складывается из двух основных элементов: обязательного, присутствующего в обязательстве любой природы и любого рода – нематериального объекта обязательства, представляющего собой необходимое поведение должника по исполнению юридической обязанности, установленной содержанием основания обязательства; и факультативного элемента, наличие которого характерно не для всякого вида обязательств – материального объекта обязательства.

Необходимость такого тщательного структурирования обязательства связана с особенностями реализации отдельных способов прекращения обязательств. Использование принципа экономического детерминизма в отношении обязательств, в соответствии с которым юридическое (правовое) отношение выполняет обслуживающую роль по отношению к иным (неправовым) видам отношений, позволило автору установить, что особенности способов прекращения обязательства находятся в непосредственной зависимости от экономических или иных неправовых целей его субъектов. Поэтому связь между приведением экономических целей субъектов обязательства в соответствие с их правовыми целями, заключенными в основании обязательства, является прямой. Правовое отношение выполняет по отношению к экономическому отношению вспомогательную роль, обеспечивая защиту составляющих его прав и являясь гарантией исполнения содержащихся в нем обязанностей.

В результате автор обосновывает вывод, что каждой модели изменения неправового интереса соответствуют вполне определенные правовые способы достижения трансформированных целей субъектов обязательства: 1) экономическая модель *надлежащего исполнения*, соответствующая полному удовлетворению первоначальных экономических интересов субъектов обязательства, существовавшим на момент его возникновения, реализуется посредством совершения двухсторонней сделки по *надлежащему исполнению обязательства*; 2) экономическая модель *замены исполнения* в зависимости от охранительной направленности способа прекращения обязательства реализуется посредством двух вариантов: а) регулятивный способ прекращения обязательства – *новация*; б) охранительный способ прекращения обязательства – *отступное*; 3) экономическая модель *отмены исполнения* в зависимости от субъекта, инициирующего прекращение обязательства, может быть реализована в виде: а) прокредиторского способа прекращения обязательства – *прощение долга*; и б) продебиторского способа прекращения обязательства – *зачета*. Особым вариантом отмены исполнения является прекращение действия сделки, лежащей в основании возникновения

договорного обязательства, – *расторжение договора*; 4) экономическая модель *невозможности исполнения обязательства*, характеризующаяся автоматическим прекращением обязательства при возникновении обстоятельства невозможности исполнения, которое может иметь как *абсолютный* (фактический [смерть гражданина] либо экономический [обстоятельство непреодолимой силы]), так и *относительный* (юридический) характер (ст. 413, 417, 419 ГК РФ).

В параграфе третьем первой главы **«Понятие «ремиссионное право», его содержание, основания установления и механизм его осуществления»** автор указывает, что содержание ремиссионного права как разновидности субъективного права заключается в обязанности (праве) прекращения исполнения должником обязанностей, предусмотренных основанием обязательства, которому противостоит правомочие кредитора требовать прекращения исполнения обязательства или, соответственно, его негативная (пассивная) обязанность не препятствовать реализации этого права должником. С момента реализации ремиссионного права прекращается не только юридическая обязанность должника по прекращенному обязательству, но также подлежат прекращению все правомочия субъективного права кредитора, включая правомочие на судебную защиту права требования. Соотношение момента возникновения ремиссионного права и момента его реализации определяется моделью и способом прекращения обязательства.

Принимая во внимание, что все известные значения латинского слова *«remissio»* связаны с окончанием или прекращением какого-либо процесса или действия, с целью обозначения права на прекращение обязательства автором предлагается для использования в научном обороте термин «ремиссионное право», который, с ее точки зрения, наиболее точно отражает направленность правопрекращающей стадии правоотношения на прерывание или отмену правовой связи между субъектами существующего обязательства.

В параграфе системно анализируются основания установления права на прекращение обязательства, в ряду которых автор рассматривает: 1) нормы по-

зитивного права, на основании которых осуществляется прекращение обязательств путем совершения как двухсторонних (новация отступное, надлежащее исполнение), так и односторонних сделок, таких как зачет встречных однородных требований, прощение долга, односторонний отказ от исполнения договора; а также автоматическое прекращение обязательств при наступлении невозможности их исполнения; 2) условия, установленные в основании обязательства договорной природы, – условие о возможности предоставления отступного, входящее в содержание договора; право на односторонний отказ от исполнения обязательства в предпринимательских соглашениях (ст. 310 ГК РФ); 3) акты правоприменения как факультативные элементы защиты, включаемые в юридический состав основания прекращения обязательств в качестве его завершающего элемента.

Далее в параграфе рассматривается содержание правового механизма осуществления ремиссионного права, который складывается из нескольких стадий: 1) стадии правовых предпосылок, в качестве которых выступают нормы позитивного права и условия соглашений субъектов обязательства, а также их правосубъектность; 2) правообразующей стадии, в которой момент возникновения ремиссионного права связан с моментом возникновения правоотношения (обязательства) или совершения специальной правопрекращающей сделки (новация, отступное, соглашение о прекращении обязательства, соглашение о расторжении договора); 3) реализационной стадии, в которой происходит реализация уже возникшего ремиссионного права, осуществляемая как автоматически (при возникновении обстоятельств непреодолимой силы), так и путем совершения односторонних или двухсторонних сделок по реализации ремиссионного права (ремиссионных сделок); 4) стадии правовых последствий, на которой происходит не только прекращение обязательства, но и возможно возникновение различных видов правоотношений как регулятивного (новое обязательство при новации), так и охранительного содержания (возмещение убытков, возврат переданного по договору, возврат неосновательного обогащения и др.).

В параграфе четвертом первой главы *«Динамика правосубъектности как правовая предпосылка прекращения обязательства»*, рассматривая правосубъектность в качестве одной из предпосылок возникновения обязательства и как элемент механизма гражданско-правового регулирования, автор доказывает, что ее прекращение влечет прекращение правоотношения, поскольку разрушается механизм правового регулирования. На примере ликвидации юридического лица автор аргументирует тезис, что полное прекращение правосубъектности влечет неизбежное прекращение обязательства, вследствие того, что данная правовая категория как правовая предпосылка правоотношения в механизме правового регулирования стоит на более высоком уровне, чем индивидуальное регулирование субъективных прав и обязанностей в обязательстве. Возможность универсального правопреемства при смерти физического лица сохраняет течение обязательства, что, с точки зрения автора, свидетельствует в пользу доминирующего значения правосубъектности при прекращении лично-индивидуализированного обязательства, которое подлежит прекращению при прекращении правосубъектности физического лица.

Автором обосновывается вывод, что некоторые виды разрешительных режимов, основанные на актах государственных органов и органов местного самоуправления, имеют эффект расширения правосубъектности одного из субъектов обязательства за счет расширения его дееспособности. В работе на примере лицензирования подробно исследуется наиболее яркий вариант такого публичного разрешительного режима, прекращение действия которого влечет автоматическое прекращение обязательств с участием лицензиата. Последствия отмены лицензии сопоставляются с последствиями отмены доверенности, в результате чего делается вывод о том, что отмена действия доверенности в отличие от прекращения действия лицензии не влечет прекращение обязательств, возникших из действий поверенного, поскольку доверенность опосредует делегирование лично-представительских правомочий, составляющих содержание общей правоспособности, а лицензия необходима для расширения дееспособности лица, так

как право на осуществление лицензируемой деятельности не входит в состав общей правосубъектности, а делегируется в исключительном порядке.

В главе второй **«Прекращение обязательства при динамике его основания»** на примерах соглашений о новации, предоставлении отступного и различных вариантов сделок по расторжению договора автором исследуются правовые механизмы прекращения обязательства при прекращении действия его основания.

Изучая значение основания возникновения обязательства в механизме его прекращения, в параграфе первом второй главы **«Понятие динамики основания обязательства и ее соотношение со способами прекращения обязательства»** автор приходит к необходимости выделения в сделке двух основных функций: юридико-фактической и индивидуально-регулирующей. Такой подход позволяет установить в сделке два основных функциональных действия: действие сделки как юридического факта, направленное на динамику содержания правоотношения (ст. 153 ГК РФ), и действие сделки как индивидуального регулятора, определяющего действие договора (ст. 425 ГК РФ). Сделка расценивается автором как явление одномоментное, статичное, неподвижное, существующее в неизменном виде. Это, однако, не означает, что содержание сделки как индивидуального правового регулятора не может подвергаться изменению. Программа обязательства, заложенная в содержании сделки, может быть трансформирована путем изменения ее условий и даже прекращения действия этой сделки в качестве средства-установления.

Сделка и обязательство рассматриваются в работе как категории взаимосвязанные, но не пересекающиеся. Сделка оказывает на обязательство непосредственное воздействие, определяя его программу и устанавливая границы реализации прав субъектов обязательства.

Расторжение договора квалифицируется автором как прекращение его действия, утрата юридической силы его условий. Расторжение договора представляет собой один из вариантов досрочного прекращения действия договора,

направленного на прекращение действия сделки, лежащей в основании договорного обязательства, и представляет собой способ прекращения обязательств, реализующийся посредством совершения сделок, перечисленных в ст. 450 ГК РФ.

Если оспоримая сделка договорного происхождения на основании п.3 ст. 167 ГК РФ признается недействительной с прекращением ее действия на будущее время, юридические последствия ее недействительности полностью соответствуют последствиям расторжения договора на основании решения суда (п.2 ст. 450 ГК РФ). Косвенно это подтверждается и последствиями, предусмотренными законодателем в случае расторжения договора.

Под основанием обязательства автор понимает правовое средство-установление в виде нормативного или индивидуального акта правового регулирования, детерминирующее программу обязательства. Категория «динамика основания обязательства» раскрывается в работе через изменение внутреннего содержания нормативного или индивидуального средства-установления, определяющего содержание прав и обязанностей субъектов обязательства. Поскольку динамика основания обязательства осуществляется в результате воздействия юридических фактов, реализующих потенциальные возможности, заложенные в нормах позитивного права или в условиях самого основания обязательства, постольку и содержание динамики определяется составом этих юридических фактов, который формируется из четырех основных элементов: 1) *целевого элемента*, определяющего направленность динамики общественного отношения (правообразующий, правоизменяющий, правопрекращающий юридический факт); 2) *программного элемента*, детерминирующего программу трансформации или прекращения действия основания обязательства; 3) *временного элемента*, определяющего момент воздействия юридического факта и возникновения последствий такого воздействия; 4) *информационного элемента*, доводящего информацию о факте динамики основания обязательства до управомоченных лиц.

В параграфе втором главы второй «*Новация как изменение основания обязательства через прекращение его действия*» соглашение о новации квалифицируется в качестве правопрекращающей заместительной двухсторонней сделки и производится его сопоставление с соглашениями об изменении обязательства и о предоставлении отступного, в результате которого выделяется ряд дифференцирующих критериев для установления отличия изменения обязательства от новации, к числу которых, в частности, относятся: 1) содержание обязанностей должника и соответствующих им прав требования кредитора; 2) состав вещных правомочий, подлежащих передаче и определяющих модель правоотношения; 3) конечные цели поведения субъектов обязательства; 4) специфика материального объекта обязательства; 5) состав правовых связей (односторонний или двухсторонний); 6) последовательность исполнения обязанностей субъектами обязательства (встречность). Аргументировано, что если при динамике правоотношения трансформируется хотя бы один из предложенных критериев, изменения, произведенные в обязательстве, следует расценивать как его новацию. При этом намерение совершить новацию (*animus novandi*), если оно явно выражено в условиях соглашения о новации, не прекращает иметь существенного значения, даже не смотря на то, что оно выражает субъективную составляющую согласованного волеизъявления субъектов обязательства, в то время как объективные критерии могут свидетельствовать об отсутствии произведенной новации. Наличие данных признаков является, с точки зрения автора, необходимым и достаточным для дифференциации сделки в качестве соглашения о новации.

При сопоставлении соглашения о новации со сделкой по предоставлению отступного автор приходит к заключению, что в основе их дифференциации лежит охранительный характер механизма отступного, тогда как механизм новации следует расценивать как регулятивный. Именно с этим автор связывает важность предоставления отступного в рамках непрекращающегося основного обязательства вне зависимости от избираемой субъектами обязательства конструк-

ции отступного (факультативное обязательство или изменение основного обязательства), а также необходимость сохранения дополнительных, в том числе и акцессорных (обеспечительных) обязательств, что совершенно не свойственно соглашению о новации обязательства.

Исходя из того, что основание присутствует в любом обязательстве, как договорной, так и недоговорной природы, автором делается вывод, что одним из основополагающих критериев замены способа исполнения обязательства является признак трансформации его основания. Замена основания обязательства приводит к прекращению обязательства только в случаях, когда изменяется программа обязательства. Замена способа исполнения подробно рассматривается автором на примерах новации долга в заемное обязательство и трансформации охранительного обязательства в регулятивное.

Параграф третий главы второй *«Отступное как способ прекращения обязательства через изменение содержания исполнения»* акцентирует внимание на основных недостатках существующих доктринальных моделей механизмов предоставления отступного. Исходя из тезиса о прокредиторском характере отступного как способа прекращения обязательства, автором делается вывод, что использование конструкции альтернативного обязательства не соответствует правовой природе механизма предоставления отступного, а механизм факультативного обязательства вполне может быть одним из возможных вариантов предоставления отступного, альтернативой которому автор считает модель изменения основного обязательства.

Для дифференциации в выборе способа динамики обязательства его субъектами при предоставлении отступного выделяются два основных критерия: экономический и юридический. Модель факультативного обязательства экономически выгодна как для должника, так и для кредитора. Ее использование значительно расширяет возможности защиты кредитора в случае неисправности должника. С момента просрочки должника при предоставлении отступного у кредитора должно возникать право альтернативного выбора: требования предме-

та отступного (предмета исполнения факультативного обязательства); требования предмета исполнения основного обязательства; требования применения мер ответственности к неисправному должнику (исполнения предмета охранительного обязательства). Конструкция изменения обязательства намного более «жесткая» в сравнении с моделью факультативного обязательства, так как она не предоставляет кредитору столь широкого выбора для защиты своих интересов, создавая при этом для него состояние определенности в отношении правовых последствий совершения сделки по предоставлению отступного. Прогнозируя вышеуказанные последствия использования модели факультативного обязательства при использовании отступного и изменения обязательства, стороны могут диспозитивно своим соглашением установить способ прекращения существующего между ними обязательства с учетом собственных интересов.

Соглашение об отступном квалифицируется как особый правоизменяющий юридический факт, представляющий собой сделку, правовой целью которой является прекращение обязательства, и имеющую охранительную направленность. В свете анализа временных соотношений моментов совершения сделки и собственно прекращения обязательства в работе проводится исследование отличительных особенностей сделки по предоставлению отступного от иных видов правоизменяющих сделок.

В качестве особого вида односторонней сделки в данном параграфе подробно рассматривается реализация должником факультативного правомочия на замену исполнения, установленного договорным основанием обязательства, наиболее характерного для договоров, осложненных условием о предоставлении отступного. Под различными углами зрения в исследовании анализируются особенности факультативного обязательства, в частности его сходства и отличия как от альтернативного обязательства, так и от изменения обязательства. Факультативное правомочие квалифицируется в работе как элемент субъективного права в виде правомочия на собственные активные действия, не являющийся по своей природе секундарным правом. Автор указывает, что наиболее полно

свойства односторонней сделки по реализации факультативного правомочия может отражать термин «факультативная сделка», которую по своей природе сближает с выбором, осуществляемым при динамике альтернативного обязательства, только возможность избрания варианта поведения на основании существующего права, установленного содержанием договора, лежащего в основании основного обязательства. В правовом механизме отступного односторонняя факультативная сделка приобретает характер ремиссионной сделки в силу направленности ее правовой цели на возникновение правового последствия в виде прекращения обязательства.

В параграфе четвертом главы второй *«Особенности прекращения действия основания обязательства при расторжении договора»* автором анализируется современное состояние правового регулирования последствий расторжения договора и делается вывод о противоречивости различных позиций Президиума ВАС РФ, в то время как практика применения положений закона о расторжении договора свидетельствует о необходимости существования специальной правопрекращающей стадии, направленной на компенсацию имущественных потерь субъектов обязательства, связанных с расторжением договора.

Указывая на недостатки осуществления компенсации имущественных интересов сторон договора после его расторжения в рамках обязательств из возмещения убытков и неосновательного обогащения, автор теоретически обосновывает концепцию правопрекращающей стадии договорного обязательства, которая по ее мнению, в некоторых видах обязательств возможна как исключение из принципа перспективного расторжения договора и предоставляет возможность восстановления имущественных сфер субъектов правоотношения в пределах договорного обязательства, что позволяет в максимальной степени защитить интересы кредиторов, включая возможность сохранения обеспечительных обязательств и возможность взыскания убытков в рамках сохраняющего действие договора.

В главе третьей диссертации **«Прекращение обязательства как следствие динамики его структурных элементов»** исследуются способы прекращения обязательства, точкой приложения действия которых являются права и обязанности его субъектов.

В параграфе первом главы третьей **«Прекращение обязательства надлежащим исполнением»**, исходя из того, что исполнение обязательства до момента предложения его к принятию кредитором не направлено на движение правоотношения, а представляет собой фактическое действие, направленное на достижение экономического результата, автор приходит к выводу, что односторонние действия должника по фактическому исполнению обязательства до момента предложения его к принятию кредитором должны квалифицироваться как разновидность юридического поступка, который формируется как юридический факт в момент достижения экономической цели, предусмотренной основанием обязательства.

Совокупность действий должника по предложению принятия исполнения обязательства, основанных на ремиссионном праве, возникшем в результате достижения экономической цели основания обязательства, в сочетании с действиями кредитора по исполнению «кредиторской обязанности» составляют содержание правопрекращающей стадии обязательственного отношения. Надлежащее исполнение квалифицируется в работе как согласованное волеизъявление субъектов обязательства в виде двухсторонней ремиссионной сделки, не являющейся договором, по реализации ремиссионного права, условия для осуществления которого формируются в момент достижения экономической цели, предусмотренной основанием возникновения обязательства. Такая сделка, как и при заключении договора, основана на совокупности встречных односторонних действий должника и кредитора и имеет выраженный прокредиторский характер.

Реальный характер надлежащего исполнения противопоставляется автором иным способам прекращения обязательств, предусматривающим предоставление суррогата исполнения – в частности, отступному и зачету.

В параграфе втором главы третьей *«Прощение долга как прокредиторский способ прекращения обязательства»* проведено исследование механизма реализации прощения долга, как способа прекращения обязательств, базирующегося на правомочии распоряжения кредитором принадлежащим ему правом требования. Исходное положение о том, что в отсутствие волеизъявления кредитора прекращение обязательства прощением долга невозможно, позволило автору охарактеризовать этот способ прекращения обязательств как прокредиторский. Прощение долга квалифицируется автором в качестве правового механизма, что определяет его сущностное отличие от договора дарения, которое представляет собой не правовой способ, а правовое средство. Одноранговой категорией для договора дарения является соглашение о прощении долга. Системный анализ механизмов прощения долга в различных видах обязательств позволил автору прийти к заключению, что характер волеизъявления в сделке по прощению долга находится в прямой зависимости от правовой природы обязательства. В работе показано, что в любых обязательствах договорной природы прощение долга возможно только на основании согласованного волеизъявления субъектов обязательства.

В результате сопоставления сделки по прощению долга в одностороннем обязательстве с двухсторонней сделкой по новации обязательства займа в обязательство из реального договора дарения делается вывод о том, что единственным вариантом волеизъявления для освобождения должника от его обязанностей в односторонних обязательствах договорного происхождения является соглашение о прощении долга.

Двухстороннее волеизъявление, направленное на освобождение должника от имущественной обязанности, может расцениваться в качестве разновидности договора дарения при соблюдении нескольких условий: 1) основание обязательства должно иметь договорную природу; 2) содержание обязательства должно предполагать необходимость совершения, по крайней мере, одной распорядительной сделки, которая служит основанием возникновения имущественной вы-

годы хотя бы у одного из субъектов обязательства; 3) правовая цель сделки по прощению долга должна содержать *animus donandi*, т.е. намерение на надделение одного из субъектов обязательства имущественной выгодой. Соблюдение полной совокупности этих условий позволяет расценить соглашение о прощении долга в качестве договора дарения.

Проведя исследование прощения долга в односторонних обязательствах внедоговорной природы, автор делает вывод, что прощение долга в обязательствах охранительного содержания в целом не может рассматриваться как вид дарения имущества, по причине отсутствия в этом действии эффекта распорядительной сделки – фактической передачи имущества (исключение составляют случаи неосновательного обогащения). Подобная сделка не должна квалифицироваться в качестве договора дарения, а в силу особенностей природы охранительного обязательства может быть совершена путем одностороннего волеизъявления – односторонней сделки по прощению долга.

На основании системного анализа правовых конструкций автором предлагается оригинальная концепция решения проблемы соотношения прощения долга с дарением. Исходя из правовой природы прощения долга и особенностей его механизма в обязательствах различной правовой природы, автором делается вывод о том, что содержание дарения составляет процесс передачи имущества (имущественных прав) вне зависимости от того, на каком основании это имущество (имущественные права) стало принадлежностью имущественной сферы одаряемого. Отсутствие совершения распорядительной сделки в пределах установленной между субъектами обязательственной связи не может привести к изменению их имущественных сфер, а, следовательно, не должно расцениваться как дарение, поэтому прощение долга в обязательствах охранительного содержания, за исключением неосновательного обогащения, не должно квалифицироваться в качестве дарения. Признание возможности прекращения обязательства односторонней сделкой по прощению долга автоматически снимает вопрос о

возмездности такой сделки, так как правовая природа всякой односторонней сделки презюмирует ее безвозмездность.

В односторонних обязательствах внедоговорной природы прощение долга возможно на основании как односторонней, так и двухсторонней сделки. В силу своего одностороннего характера односторонняя сделка не предполагает применение к ней режима договора дарения как согласованного волеизъявления. Однако даже в случаях, когда освобождение от имущественной обязанности в охранительном обязательстве осуществляется на основании двухсторонней сделки (соглашения), такой договор также не может быть расценен как договор дарения, потому что последствием его исполнения не является факт имущественного обогащения должника (за исключением случаев неосновательного обогащения).

В параграфе третьем главы третьей *«Зачет как продебиторский способ прекращения обязательств»* при исследовании разновидностей сделок по зачету автор приходит к заключению, что из всех вариантов дозволенных действий могут быть выделены три разновидности сделок по зачету, которые классифицируются по признаку волеизъявления: согласованное волеизъявление (соглашение о зачете или договорный зачет); одностороннее волеизъявление (односторонний зачет); процессуальное волеизъявление (зачет в судебном порядке на основании акта правоприменения). В связи с этим отмечается, что введение в закон легитимированного права на договорный зачет могло бы окончательно поставить точку в вопросах дифференцирования зачета как способа прекращения обязательств.

С точки зрения автора, любое согласованное волеизъявление субъектов обязательств, содержащее в себе механизм их взаимного прекращения (полного или частичного) посредством отказа от исполнения своей части обязательств с одновременным отказом от соответствующей части собственных прав требований в другом(их) обязательстве(ах), следует квалифицировать в качестве договора о зачете. К такому договору уже не должны применяться ограничения ст.

410 ГК РФ, так как элемент согласованного волеизъявления презюмирует соблюдение имущественных интересов обеих сторон такого договора.

Рассматривая вопрос о возможности и необходимости применения к различным видам сделок по зачету требований, предъявляемых ст. 410 и 411 ГК РФ, автор делает вывод, что ст. 410 ГК РФ сформулирована законодателем как система юридических условий, при одновременном существовании которых возможна реализация права на зачет обязательства только в одностороннем порядке. Отсутствие соблюдения совокупности этих юридических условий влечет признание зачета несостоявшимся. Юридические условия, поименованные в ст. 410 ГК РФ не должны расцениваться в качестве существенных условий соглашения о зачете, однако запреты на осуществление зачета статьей 411 ГК РФ действуют как в отношении двухсторонней, так и в отношении односторонней сделки по зачету.

Момент прекращения обязательства в момент заключения соглашения о зачете абсолютно опровергает ретроактивность зачета, и подтверждает тезис автора о том, что в современном правовом регулировании в качестве общего правила должно презюмироваться прекращение правоотношения в момент совершения сделки, содержащей условие о его прекращении (двухсторонняя сделка), или акта реализации нормы права (одностороннее волеизъявление).

Подробно исследуя компаративно-исторический аспект момента прекращения обязательства при совершении одностороннего зачета, автор приходит к заключению, что ретроактивность зачета не является элементом его правовой сущности как правового явления и нуждается в отмене, так как она не приносит существенных преференций ни компенсанту, ни компенсату. Демонстрируя, что применение ретроактивности зачета связано с рядом негативных моментов, автор приводит аргументы в пользу отмены действия феномена обратной силы зачета.

Основываясь на сходстве правовой природы одностороннего отказа от исполнения договора и одностороннего зачета, автор делает вывод о необходимости

сти использования в их правовом регулировании близких по содержанию режимов и предлагает законодательно установить правило, в соответствии с которым в случае зачета (любого вида) обязательство прекращалось бы в момент получения уведомления о зачете контрагентом (при договорном зачете этот момент совпадает с моментом заключения соглашения о зачете).

В главе четвертой **«Прекращение обязательств невозможностью исполнения»**, исследуя принципы правового регулирования невозможности исполнения, автор делает вывод, что правовое регулирование этого способа прекращения обязательств должно строго базироваться только на нормах позитивного права, а в случае предпринимательской деятельности – также может регламентироваться и условиями соглашений между лицами, осуществляющими такую деятельность.

В параграфе первом главы четвертой **«Невозможность исполнения как особый способ прекращения обязательств»** автор обосновывает возможность выделения нескольких стадий в способе прекращения обязательства невозможностью его исполнения: 1) стадия возникновения оснований невозможности исполнения; 2) стадия возникновения ремиссионного права и автоматического прекращения обязательства, при которой правовое последствие в виде прерывания правовой связи наступает без акта реализации ремиссионного права в автоматическом порядке; 3) стадия правовых последствий, содержание которой зависит от соответствия поведения субъектов обязательства требованиям п.1 ст. 416 ГК РФ.

В этой части исследования обосновывается оригинальная классификация оснований невозможности исполнения обязательства, базирующаяся на критериях правосубъектности субъектов обязательства и наличия элемента волеизъявления в юридическом событии, лежащем в основании невозможности исполнения обязательства.

В параграфе втором главы четвертой **«Условия и порядок автоматического прекращения обязательства при наличии обстоятельств непреодо-**

лимой силы», автор аргументирует обязательность объективного и окончательного характера обстоятельства реальной действительности и дихотомически систематизирует критерии обстоятельств непреодолимой силы, разделяя их на: 1) объективные критерии, к которым относятся объективные признаки событий как фактов реальной действительности, с наличием которых закон или договор связывают возможность наступления юридических последствий (юридических фактов) – чрезвычайность обстоятельства, его внешний характер и конкретность; и 2) субъективные критерии, предполагающие необходимость деятельности субъектов обязательства (непреодолимость, непредотвратимость) или использования их психоэмоциональной деятельности (непредвидимость).

С точки зрения автора, полная совокупность объективных критериев обстоятельств непреодолимой силы служит основанием возникновения ремиссионного права, но кроме того, они также влияют на возможность освобождения должника от ответственности при возникновении обстоятельства непреодолимой силы в отношении обязательств с участием предпринимателей. Право на прекращение обязательства невозможностью исполнения формируется под воздействием юридического абсолютного события (обстоятельства непреодолимой силы), а не в связи с действиями субъектов обязательства, которые опосредовано лишь определяют меру ответственности должника при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства под негативным воздействием обстоятельства непреодолимой силы.

Исследуя связь момента возникновения обстоятельства невозможности исполнения обязательства с моментом его прекращения и правовыми последствиями, в параграфе третьем главы четвертой *«Момент прекращения обязательств при невозможности его исполнения»* автор приходит к заключению, что последствия «первоначальной» и «последующей» невозможности исполнения обязательства различны: при первоначальной невозможности исполнения обязательства меры ответственности при неисправности должника применяются в том же самом обязательстве, а при последующей невозможности исполнения –

в автономном охранительном обязательстве, правовая природа которого зависит от вида неправомерного поведения нарушителя права и содержания нарушенных прав.

При анализе особенностей момента прекращения обязательства при невозможности его исполнения автор приходит к выводу, что при данном способе прекращения обязательства оно прекращается не в момент осуществления уведомления о наступлении невозможности исполнения, а в момент возникновения обстоятельства, делающего исполнение обязательства невозможным вне зависимости от наличия или отсутствия такого уведомления.

При наступлении обстоятельства невозможности исполнения обязательства с наличием дополнительного волеизъявления (односторонней сделки или соглашения) связана судьба правовых последствий прекращения обязательства. Такое волеизъявление может выполнять несколько функций: 1) информационную – призванную довести информацию о невозможности исполнения обязательства до контрагента или иных заинтересованных лиц; 2) юридико-фактическую (динамическую) – отражающую действие сделки как средства динамики охранительного правоотношения; 3) целевую – определяющую выбор управомоченным субъектом дальнейшей судьбы обязательства, исполнение которого стало невозможным; 4) темпоральную (временную) – детерминирующую момент прекращения правоотношения; 5) результативную – направленную на установление правовых последствий наступления обстоятельства невозможности исполнения обязательства.

Односторонняя сделка по уведомлению контрагента при наступлении окончательной невозможности исполнения обязательства имеет охранительную направленность, ее целью должно являться снижение рисков и уменьшение возможных убытков у обоих субъектов обязательства. Обосновано, что уведомление контрагента при невозможности исполнения обязательства исполняет роль негативного охранительного юридического факта: его отсутствие или просрочка в его совершении является необходимым условием возникновения юридической

ответственности на стороне того субъекта обязательства, который первым узнал или должен был узнать о наступлении невозможности его исполнения.

В **заключении** диссертации изложены основные выводы исследования, содержащие теоретические положения и практические рекомендации и предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства в сфере прекращения обязательств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

По итогам проведенного исследования автором научно обоснована новая концепция реализации способов прекращения обязательств, базирующаяся на применении теории механизмов правового регулирования и реализации прав к процессу прекращения обязательств. В основе предлагаемой концепции лежит право на прекращение обязательства, именуемое в диссертации как «ремиссионное право» и представляющее собой разновидность субъективного права, возможность реализации которого связывается с возникновением юридических фактов как волевого содержания (в виде правопрекращающих сделок), так и неволевого характера (юридические события). Автором доказано, что при прекращении обязательства возможно возникновение специальной правопрекращающей фазы, наличие которой обусловлено спецификой обязательства, подлежащего прекращению, а также структурой способа прекращения обязательства, основную роль в формировании которого играет характер волеизъявления субъектов обязательства, определяющий состав правопрекращающего юридического факта, являющегося основанием прекращения обязательства.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**I. Научные монографии:**

1. *Егорова, М.А.* Односторонний отказ от исполнения договора: проблемы теории и практики: монография / М.А. Егорова. – М.: РПА МЮ РФ, 2005. – 320 с. (20 п.л.).
2. *Егорова, М.А.* Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора: монография / М.А. Егорова – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2010. – 528 с. (33 п.л.).
3. *Егорова, М.А.* Проблемы совершенствования положений законодательства об изменении и расторжении гражданско-правовых договоров: монография / М.А. Егорова. – М.: РАГС, 2010. – 96 с. (6 п.л.).
4. *Егорова, М.А.* Правовой режим зачета в гражданско-правовых обязательствах: монография / М.А. Егорова. – М.: Дело, 2012. – 240 с. (15 п.л.).
5. *Егорова, М.А.* Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института: монография / М.А. Егорова. – М.: Статут, 2014. – 752 с. (61 п.л.).

II. Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ:

6. *Егорова, М.А.* Становление института расторжения договора в зарубежных странах / М.А. Егорова // Вестник Московского университета МВД России. – 2005. – №1. – С. 114-116. (0,3 п.л.).
7. *Егорова, М.А.* Реализация принципа автономии воли при одностороннем отказе от исполнения договора / М.А. Егорова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006 – №8. – С. 112-114. (0,3 п.л.).

8. *Егорова, М.А.* Односторонний отказ от исполнения договора: правовые основания / М.А. Егорова // Законодательство и экономика. – 2006. – №9. – С.32-35. (0,3 п.л.).
9. *Егорова, М.А.* К вопросу о соотношении понятий «прекращение обязательства», «расторжение договора» и «односторонний отказ от исполнения договора» / М.А. Егорова // Право и экономика. – 2006. – №10. – С.107-108. (0,25 п.л.).
10. *Егорова, М.А.* Особенности одностороннего отказа от исполнения договора как односторонней сделки / М.А. Егорова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – №8. – С. 55-59. (0,3 п.л.).
11. *Егорова, М.А.* Направленность соглашения об изменении и расторжении договора как критерий его систематизации / М.А. Егорова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007.– №11. – С. 99-105. (0,6 п.л.).
12. *Егорова, М.А.* Фиктивность соглашения об изменении или расторжении договора / М.А. Егорова // Законность. – 2008. – №1.– С. 13-17. (0,4 п.л.).
13. *Егорова, М.А.* Особенности недействительности соглашения об изменении и расторжении договора / М.А. Егорова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – №2. – С. 28-35. (0,6 п.л.).
14. *Егорова, М.А.* Динамика договорного отношения при изменении и расторжении договора по соглашению сторон / М.А. Егорова // Труды Института государства и права РАН №4. Серия «Обязательственное право» – М.: Изд-во ИГП РАН, 2008. – С.30-56. (0,6 п.л.).
15. *Егорова, М.А.* Значение объектов гражданских прав в формировании условия о предмете договора / М.А. Егорова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – №5. – С. 86-90. (0,4 п.л.).
16. *Егорова, М.А.* Особенности содержания и состава предмета соглашений об изменении или о расторжении договора / М.А. Егорова // Журнал российского права. – 2008. – №6. – С. 63-72. (0,7 п.л.).
17. *Егорова, М.А.* Общие особенности существенных условий соглашения об изменении и расторжении договора / М.А. Егорова // Право и экономика. – 2009. – №1. – С. 42-46. (0,4 п.л.).
18. *Егорова, М.А.* Особенности расторжения договора купли-продажи недвижимости» / М.А. Егорова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – №2. – С. 61-67. (0,6 п.л.).

19. *Егорова, М.А.* Возврат исполненного при изменении и расторжении договора купли-продажи / М.А. Егорова // Журнал российского права. – 2009. – №3. – С. 59-69. (0,8 п.л.).
20. *Егорова, М.А.* Дополнительные права заказчика при обнаружении недостатков выполненной работы или оказанной услуги в договорах с участием граждан-потребителей / М.А. Егорова // Юрист. – 2009. – №4. – С. 48-52. (0,3 п.л.).
21. *Егорова, М.А.* Содержание прав требования на возврат исполненного при изменении и расторжении договора купли-продажи / М.А. Егорова // Нотариус. – 2009. – №6. – С. 31-33. (0,3 п.л.).
22. *Егорова, М.А.* Аннулирование договора в российском законодательстве / М.А. Егорова // Журнал российского права. – 2010. – №1. – С. 63-74. (0,95 п.л.).
23. *Егорова, М.А.* Проблемы правового регулирования соглашений об изменении и расторжении договоров / М.А. Егорова // Цивилист. – 2010. – №1. – С. 59-66. (0,69 п.л.).
24. *Егорова, М.А.* Проблемы изменения и расторжения публичных договоров / М.А. Егорова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – №2. – С. 71-76. (0,59 п.л.).
25. *Егорова, М.А.* Особенности изменения и расторжения коммерческих договоров / М.А. Егорова // Юридический мир. – 2010. – №5. – С. 10-14. (0,73 п.л.).
26. *Егорова, М.А.* Правовая природа оснований прекращения обязательств / М.А. Егорова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – №12. – С. 3-13. (1,3 п.л.).
27. *Егорова, М.А.* Прекращение обязательств ликвидацией юридического лица / М.А. Егорова // Хозяйство и право. – 2010. – №12. – С. 108-112. (0,4 п.л.).
28. *Егорова, М.А.* Требования к форме и регистрации соглашений об изменении и расторжении договора / М.А. Егорова // Юридический мир. – 2011. – №1. – С. 21-28. (0,8 п.л.).
29. *Егорова, М.А.* Прекращение обязательств вследствие прекращения действия правонаделительных актов / М.А. Егорова // Право и экономика. – 2011. – №1. – (С. 29-35) и №2 – (С. 20-26). (Общий объем публикации - 1,6 п.л.).
30. *Егорова, М.А.* Ограничение диспозитивности в усмотрении сторон при изменении и расторжении договора своим соглашением / М.А. Егорова // Юрист. – 2011. – №4. – С. 23-29. (0,66 п.л.).

31. *Егорова, М.А.* Прекращение обязательств смертью гражданина / М.А. Егорова // Законодательство. – 2011. – №3. – С. 11-17. (0,7 п.л.).
32. *Егорова, М.А.* Организационное отношение и организационные сделки в гражданско-правовом регулировании / М.А. Егорова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – №5. – С. 10-21. (1,27 п.л.).
33. *Егорова, М.А.* Правовая природа соглашения о новации / М.А. Егорова // Юридический мир. – 2011. – №5. – С. 35-39. (0,8 п.л.).
34. *Егорова, М.А.* Новация долга в заем во встречном обязательстве / М.А. Егорова // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С. 16-21. (0,7 п.л.).
35. *Егорова, М.А.* Механизмы трансформации предмета исполнения обязательства при его новации / М.А. Егорова // Законодательство. – 2011. – №7. – С. 9-17. (0,8 п.л.).
36. *Егорова, М.А.* Требования к формализации соглашения о новации / М.А. Егорова // Юридический мир. – 2011. – №7. – С. 47-51. (0,68 п.л.).
37. *Егорова, М.А.* Правовая сущность зачета / М.А. Егорова // Хозяйство и право. – 2011. – №10. – С. 137-144. (0,6 п.л.).
38. *Егорова, М.А.* Факультативное и альтернативное обязательство: общее и особенное / М.А. Егорова // Право и экономика. – 2012. – №1. – С. 69-74. (0,7 п.л.).
39. *Егорова, М.А.* Прощение долга: новый взгляд на старые проблемы / М.А. Егорова // Юридический мир. – 2012. – №1,2. (Общий объем 2 п.л.). №1 – С. 35-40; №2. – С. 37-42.
40. *Егорова, М.А.* Материальные ограничения условий соглашений о новации обязательств / М.А. Егорова // Законодательство» – 2012. – №2. – С. 10-18. (0,86 п.л.).
41. *Егорова, М.А.* Недостатки правового регулирования соглашений о предоставлении отступного / М.А. Егорова // Российская юстиция. – 2012. – №4. – С. 2-5. (0,5 п.л.).
42. *Егорова, М.А.* Правовые механизмы предоставления отступного / М.А. Егорова // Российская юстиция. – 2012. – №6. – С. 5-9. (0,7 п.л.).
43. *Егорова, М.А.* О совершенствовании положений ГК РФ о прекращении обязательств / М.А. Егорова // «Коммерческое право». Научно практический журнал. – 2012. – №2 (11). – С. 34-48. (0,9 п.л.)

44. *Егорова, М.А.* Некоторые вопросы прекращения залоговых обязательств / М.А. Егорова // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2012. – №5. – С. 8-20. (1,3 п.л.)
45. *Егорова, М.А.* Истечение срока действия основания обязательства как основание его прекращения / М.А. Егорова // *Юрист.* – 2012. – №21. – С.28-32. (0,55 п.л.)
46. *Егорова, М.А.* Состояние акцессорных обязательств при динамике основного правоотношения / М.А. Егорова // *Юрист.* – 2013. – №1. – С.41-45. (0,4 п.л.)
47. *Егорова, М.А.* Правовые последствия совпадения должника и кредитора в вексельных обязательствах / М.А. Егорова // *Гражданское право.* – 2013. – №2. – С. 38-40. (0,3 п.л.)
48. *Егорова, М.А.* Вывод имущества из гражданского оборота как основание невозможности исполнения обязательств / М.А. Егорова // *Законодательство.* – 2013. – №2. – С. 24-32 (0,9 п.л.)
49. *Егорова, М.А.* Реквизиция имущества как основание невозможности исполнения обязательства / М.А. Егорова // *Законодательство.* – 2013. – №4. – С. 32-38. (0,8 п.л.)
50. *Егорова, М.А.* Критерии систематизации организационных отношений в современном гражданском обороте / М.А. Егорова // *Гражданское право.* – 2013. – №3. – С. 6-9. (0,4 п.л.)
51. *Егорова, М.А.* Современное состояние правового регулирования последствий расторжения договора / М.А. Егорова // *Гражданское право.* – 2013. – №4. – С. 37-41– (0,6 п.л.)
52. *Егорова, М.А.* Правовая природа контокоррентных отношений / М.А. Егорова // *Юрист.* – 2013. – №15. – С.32-36. (0,3 п.л.)
53. *Егорова, М.А.* Специфика существа обязательства как основание отступления от принципа перспективного расторжения договора / М.А. Егорова // *Юридический мир.* – 2013. – №8. – С.10-15. (0,6 п.л.)
54. *Егорова, М.А.* Правовая природа расторжения договора / М.А. Егорова // *Юрист.* – 2013. – №17. – С.10-15. (0,6 п.л.)
55. *Егорова, М.А.* Преимущества отступления от принципа перспективного расторжения договора / М.А. Егорова // *Законодательство.* – 2013 – №8 – С.10-15. (0,6 п.л.)

III. Основные научные статьи, опубликованные в других печатных изданиях.

1. Статьи, опубликованные в юридических журналах, ежегодниках, научных вестниках и ученых записках:

56. *Егорова, М.А.* Условие о предмете договора как один из критериев существенности его нарушения / М.А. Егорова // *Нотариус*. – 2005. – №1. – С. 43-46. (0,4 п.л.).
57. *Егорова, М.А.* Признание договора недействительным и его изменение и расторжение как способы защиты гражданских прав / М.А. Егорова // *Бюллетень нотариальной практики*. – 2005. – №4. – С. 32-35. (0,4 п.л.).
58. *Егорова, М.А.* Соотношение одностороннего отказа от исполнения договора и гражданско-правовой ответственности / М.А. Егорова // *Вестник Волжского Университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция»*. Вып. №56. Тольятти: ВУиТ, 2006. – С. 343-349. (0,3 п.л.).
59. *Егорова, М.А.* Мнимые соглашения об изменении и расторжении договора в судебно-арбитражной практике / М.А. Егорова // *Вестник Омского юридического института*. – 2007. – №2. – С. 123-125. (0,2 п.л.).
60. *Егорова, М.А.* Государственная регистрация сделок по изменению и расторжению гражданско-правовых договоров / М.А. Егорова // *Вестник Государственного Российско-Армянского (славянского) университета*. – серия: гуманитарные и общественные науки. – Армения, Ереван – 2009. – №1. С. 73-81. (0,6 п.л.).
61. *Егорова, М.А.* Современное состояние и проблемы правового регулирования изменения и расторжения гражданско-правовых договоров / *Ученые записки РАГС*. – Выпуск 1 (XI). — М.: Изд-во РАГС, 2010. – С. 69-91. (1,15 п.л.).
62. *Егорова, М.А.* Динамика коммерческого договорного обязательства / *Ученые записки РАГС*. – Выпуск 2 (XII). — М.: Изд-во РАГС, 2010. – С.108-131. (1,24 п.л.).
63. *Егорова, М.А.* Проблемы толкования и применения норм ст. 410 ГК РФ в предпринимательской деятельности / М.А. Егорова // *Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права* под ред. д-ра юрид. наук В.Ф. Попондопуло. – С-Пб, СПбГУ – 2011. – №5. – С. 89-101. (0,7 п.л.)

64. *Егорова, М.А.* Гибель индивидуально-определенной вещи как основание прекращения обязательства / М.А. Егорова // *Приватное право – журнал Киевского национального университета им. Т. Шевченко.* – 2013. – №1. – С.229-237. (0,7 п.л.).

2. Статьи, опубликованные в сборниках научных работ (трудов):

65. *Егорова, М.А.* Частичный отказ от исполнения договора как один из случаев его изменения // *Сб. науч. трудов.* – М.: Изд-во РАГС при Президенте РФ. – 2007 – С. 69-74. (0,3 п.л.).

66. *Егорова, М.А.* Фактические составы изменения и расторжения договора по соглашению сторон / *Сб. науч. трудов.* – М.: Изд-во РАГС. – 2007 – С. 75-86. (0,7 п.л.).

67. *Егорова, М.А.* Существенное нарушение условий договора как основание одностороннего отказа от исполнения международных контрактов / *Право и современность: Сб. научно-практических статей / Выпуск 3. Часть 2.* – Саратов: СЮИ МВД России, 2008. – С. 128-133. (0,3 п.л.).

68. *Егорова, М.А.* Особенности государственной регистрации отдельных видов сделок по изменению и расторжению гражданско-правовых договоров / *Актуальные проблемы правового обеспечения рыночной экономики на современном этапе: Сб. науч. трудов РАГС при Президенте РФ.* – М.: Социум, 2010. – С. 68-77. (0,6 п.л.).

69. *Егорова, М.А.* Структура и содержание субъективных прав на изменение и расторжение гражданско-правовых договоров / *Сб. науч. работ юридического факультета им. М.М. Сперанского АНХ при Правительстве РФ. Вып. 7.* – М., Изд-во «Дело», 2010. – С. 12-26. (0,85 п.л.).

70. *Егорова, М.А.* Понятие ремиссионного (правопрекращающего) договора / *Альманах цивилистики: Сб. статей Вып. 4.* – Киев: Алерта ; ЦУЛ, 2011. – С. 315-325. (0,68 п.л.).

71. *Егорова, М.А.* Акцессорность как существенный признак соглашений об изменении и расторжении договора // *Научные труды РАЮН. В 3-х томах.* – М.: Юрист, 2008, Вып. 8 Т. 2. – С. 162-166 (0,3 п.л.).

72. *Егорова, М.А.* Прекращение обязательств как институт гражданского права // Научные труды РАЮН. Вып. 11. В 2 т. Т. 2. – М.: Юрист, 2011. – С. 96-100. (0,35 п.л.).
73. *Егорова, М.А.* Прекращение права на судебную защиту и невозможность исполнения обязательства / Научные труды. Российская академия юридических наук. — Выпуск 13. В 2 т., Т. 2. — М.: Юрист, 2013. — С. 84-89. (0,4 п.л.).

IV. Тезисы и доклады, опубликованные в сборниках научно-практических международных, межрегиональных и всероссийских конференций

(АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ):

74. *Егорова, М.А.* Публичный договор присоединения // Государство и право в условиях глобализации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 17 - 18 ноября 2004 года): Сборник статей. - М.: РПА МЮ РФ, 2004. - С. 161-165 (0,5 п.л.).
75. *Егорова, М.А.* Современные проблемы одностороннего отказа от исполнения договора страхования / Традиции и новации в системе современного российского права: Сб. науч. трудов. IV Международной конференции. – М.: ПолиграфОпт, 2005. – С. 228-230. (0,3 п.л.).
76. *Егорова, М.А.* Односторонний отказ от исполнения договора / Первые всероссийские Державинские чтения: Сб. науч. трудов. – М.: РПА МЮ РФ, 2005. – С. 68-87. (1 п.л.).
77. *Егорова, М.А.* Соотношение одностороннего отказа от исполнения договора с принципом свободы договора / Традиции и новации в системе современного российского права: Сб. науч. трудов. V Международной конференции. – М.: МГЮА, 2006. – С. 315-316. (0,25 п.л.).
78. *Егорова, М.А.* Особенности соглашения об изменении и расторжении договора как сделки по материалам судебно-арбитражной практики // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Сборник научных трудов (по материалам 4 международной научно-практической конференции, состоявшейся 26 октября 2007 г.): в 2-х частях. , Ч. 2. – Киров: Филиал НОУ ВПО "СПБивЭСЭП", 2007 – С. 29-36. (0,4 п.л.).

79. *Егорова, М.А.* Особенности классификации существенных условий соглашений об изменении и расторжении договора по признаку их направленности / VI-ая Межвузовская научно-практическая конференция «Эволюция российского государства и права», 23 ноября 2007. – Смоленский гуманитарный университет: Сб. науч. статей. – Смоленск: Универсум, 2007. – С. 8-12. (0,3 п.л.).
80. *Егорова, М.А.* К вопросу о классификации объектов договора / Вопросы теории и практики российской правовой науки: Сб. статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2008. – С. 83-85. (0,1 п.л.).
81. *Егорова, М.А.* Предмет и объект договора (соотношение понятий) / V-ая Юбилейная Международная научно-практическая конференция «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». – 16-19 апреля 2008. // Актуальные проблемы юридической науки. Часть II. – Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева, 2008. – С.169-177. (0,2 п.л.).
82. *Егорова, М.А.* Условия соглашений об изменении и расторжении договора, установленные законом // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Сборник научных трудов (по материалам VII международной заочной научно-практической конференции, состоявшейся 17 октября 2008 г.) в 2-х ч.. – Киров: Филиал НОУ ВПО "СПБивЭСЭП", 2008, Ч. 2. – С. 24-28. (0,2 п.л.).
83. *Егорова, М.А.* Существенные условия отдельных видов соглашений об изменении и расторжении договора // Современное российское право: проблемы, пути совершенствования: сб. статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза. Приволжский Дом знаний, 2008 г. С. 51-53. (0,2 п.л.).
84. *Егорова, М.А.* Система запретов в потребительских договорах: сравнительный анализ Закона РФ "О защите прав потребителей" и ГК РФ // Правовые реформы в современной России: значение, результаты, перспективы: материалы научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею юридического факультета Воронежского государственного университета (Воронеж, 20-21 ноября 2008 г.). – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2009, Вып. 5 Ч. 4. – С. 57-70. (0,64 п.л.).
85. *Егорова, М.А.* Удовлетворение требований граждан при ликвидации юридических лиц как элемент льготного правового режима физических лиц / Современное российское право: проблемы, пути совершенствования Вопросы

- теории и практики Российской правовой науки: Сб. статей V Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2009. – С. 64-67. (0,2 п.л.).
86. *Егорова, М.А.* К вопросу о соотношении понятий «ущерба» и «убытков» в гражданском праве / Актуальные проблемы современного правосудия: Сб. статей VI Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2009. – С. 265-267. (0,15 п.л.).
87. *Егорова, М.А.* Сравнительная характеристика аннулирования договора и его расторжения // «Совершенствование правовых форм международного сотрудничества в современных условиях» – сб. науч. статей по материалам IV-ой международной научно-практической конференции – Гос. Российско-Армянский (Славянский) университет (Ереван, Армения) совместно с Ростовским гос. экономическим университетом 22-23 октября 2009: Сб. науч. статей. Изд-во Рост.гос.эконом.универ. Ростов-на-Дону. 2009 г. – С. 170-172. (0,3 п.л.).
88. *Егорова, М.А.* Основные направления совершенствования положений об изменении и расторжении договоров // Проблемы совершенствования гражданского законодательства: Материалы IV Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся (Москва, 28 октября 2009 г.). – М.: Юриспруденция, 2010. – С. 274-285. (0,7 п.л.).
89. *Егорова, М.А.* Конкуренция общих и специальных норм об изменении и расторжении договоров // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Сборник научных трудов (по материалам VIII Международной заочной научно-практической конференции, состоявшейся 6 ноября 2009 г.): в 2-х ч. Ч. 2. - Киров: Филиал НОУ ВПО "СПБивЭСЭП", 2009. - С. 19-23. (0,3 п.л.).
90. *Егорова, М.А.* Проблемы реализации правил об изменении и расторжении договоров при существенном изменении обстоятельств / «Роль гражданского права в современных экономических условиях в России и других странах СНГ. Тенденции и перспективы»: Материалы Международной научно-практической конференции: Москва, 7-8 декабря 2009. В двух томах Т.2. – М.: Институт государства и права РАН, 2010. – С. 82-92. (0,47 п.л.).
91. *Егорова, М.А.* Соглашение об изменении и расторжении договора как особый вид гражданско-правового договора / Материалы Международной научно-

- практической конференции «Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения)»: Сборник тезисов. – М., ООО «Изд-во «Элит»», 2009. – С. 277-281. (0,3 п.л.).
92. *Егорова, М.А.* Проблемы положения о существенном нарушении как основании изменения и расторжения договоров / Вопросы теории и практики Российской правовой науки: Сб. статей VI Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2010. – С. 68-70. (0,1 п.л.).
93. *Егорова, М.А.* Ограничения свободы коммерческих договоров // Открытый правозащитный университет для лидеров НКО и правозащитных организаций. – М.: Юрист, 2010. – С. 46-53. (0,4 п.л.).
94. *Егорова, М.А.* Особенности заключения договоров в коммерческом обороте / Российское законодательство в современных условиях. Материалы VIII ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. – Брянск: РИО БГУ, 2010. – С. 356-366. (0,57 п.л.).
95. *Егорова, М.А.* Соотношение понятий «способ прекращения обязательств» и «основание прекращения обязательств» в гражданском праве Российской Федерации / Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник науч. трудов (по материалам IX Международной научно-практической конференции, состоявшейся 8 ноября 2010 г.) – Киров: Филиал НОУ ВПО "СПБИВЭСЭП" в г. Кирове, 2010. – С. 249-254. (0,37 п.л.).
96. *Егорова, М.А.* Правовая природа прекращения обязательств / Материалы международной научно-практической конференции Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения): Сборник тезисов. – М., ООО «Изд-во «Элит»», 2010. – С. 302-306. (0,6 п.л.).
97. *Егорова, М.А.* Классификация прекращения обязательств по признаку достижения цели сделки, послужившей основанием возникновения обязательства / Актуальные проблемы национального законодательства. Международная научно-практическая конференция: Выпуск 19. Кировоград, 2010. – С. 30-33. (0,26 п.л.).
98. *Егорова, М.А.* Прекращение правоотношения как способ защиты гражданских прав / Правовое обеспечение рыночной экономики и общие тенденции развития договорного права в России и странах СНГ и Балтии: сборн. статей участников международной научно-практической конференции 24 декабря

- 2010 г. – Коломна: Изд-во Московского гос. областного социально-гуманитарного института, 2011. – С. 87-95. (0,37 п.л.).
99. *Егорова, М.А.* Некоторые вопросы соотношения отдельных способов прекращения обязательств и задатка / I Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарные и юридические науки: Современные тренды в изменяющемся мире»: сб. материал. конфер. (27 января 2011 г.) – Краснодар, 2011. – С. 255-256. (0,17 п.л.).
100. *Егорова, М.А.* Отмена и замена исполнения обязательства: сходства и отличия // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы международной научно-практической конференции (г. Уфа, 21 февраля 2011 г.): в 3 ч. Ч. II: Гражданско-правовые проблемы. – Уфа, 2010. – С. 87-90. (0,2 п.л.).
101. *Егорова, М.А.* Кауза ремиссионных (правопрекращающих) сделок / От гражданского общества – к правовому государству: VI Международная конференция 04 - 05 марта 2011. г. г. Харьков: сборник тезисов докладов. – г. Харьков: ХНУ, 2011.– С. 116-118. (0,1 п.л.).
102. *Егорова, М.А.* Возмездность как критериальный признак отступного / Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2011: Материалы XIII международной научно-практической конференции с элементами научной школы. В 3 ч. Часть I. – Челябинск: Цицеро, 2011. – С. 124-127. (0,2 п.л.).
103. *Егорова, М.А.* Организационные условия новации как реализация принципа верховенства позитивного права в прекращении обязательств / Принцип верховенства права и права человека: материалы III Международного научно-практического форума. – Киев: НУ Киево-Могилянская академия, 2011. – С.129-136. (0,48 п.л.)
104. *Егорова, М.А.* Соотношение зачета и мены в гражданско-правовых обязательствах / Актуальные проблемы российского права на современном этапе: Сб. статей X Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2011. – С.113-115. (0,17 п.л.).
105. *Егорова, М.А.* Критика ретроактивного действия зачета // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции, г. Саратов, 3-4 июня 2011 г.). – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО "Саратов. гос. академия права", 2011. – С. 219-221. (0,3 п.л.).

106. *Егорова, М.А.* Реализация принципа законности в гражданско-правовых обязательствах, не обеспеченных исковой защитой (натуральных обязательствах) / Законность в экономической сфере как необходимый фактор благоприятного инвестиционного климата: материалы VI Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся (Москва, 26 октября 2011 г.). – М.: Юриспруденция, 2012. – С. 185-195. (0,6 п.л.).
107. *Егорова, М.А.* Зависимость правового режима зачета от характера волеизъявления его сторон / Гражданское право как наука: проблемы истории, теории и практики: Материалы междунар. научно-практич. конференции в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвященной 70-летию М.К. Сулейменова. Алматы. 29-30 сентября 2011 г. – Алматы, 2012. – С.452-466. (1 п.л.).
108. *Егорова, М.А.* Значение исполнения кредиторской обязанности в прекращении обязательства надлежащим исполнением / Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы II международной научно-практической конференции (г. Уфа, 23 января 2012 г.). – Уфа, 2012. – С. 113-115. (0,2 п.л.).
109. *Егорова, М.А.* Система ремиссионных сделок в гражданско-правовых обязательствах / Актуальные вопросы юридического образования и науки: сборник. – М.: Юрист, 2012. – С. 34-40. (0,3 п.л.).
110. *Егорова, М.А.* Признание сделки недействительной на будущее время как способ защиты гражданских прав / Частно-правовое регулирование общественных отношений: традиции, современность, перспектива: Материалы международной научно-практической конференции, Одесса. 19-20 апреля 2012 г. – К.: ТОВ «Білоцерківдрук», 2013 – С. 251-254. (0,2 п.л.).
111. *Егорова, М.А.* Срок как юридическое условие правопрекращающего юридического состава / Проблемы права в современной России: сб. материалов Международной межвузовской научно-практической конференции 20-21 апреля 2012. – СПб.: СПГПУ, 2012. – С. 298-304. (0,4 п.л.).
112. *Егорова, М.А.* Особенности зачета в целевых лично-индивидуализированных обязательствах охранительного содержания / Право в современном мире: история, теория, практика: Сб. науч. статей по материалам Международной научно-практической конференции 26 апреля 2012 г. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – С. 95-100. (0,2 п.л.).

113. *Егорова, М.А.* О возможности односторонней сделки цессии внутри одного обязательства / Матвеевские чтения: актуальные проблемы гражданского, семейного и международного частного права: материалы Международной научно-практической конференции: в двух томах, Киев, 19 октября 2012. – К.: ТОВ «Білоцерківдрук», 2013. С. 399-403. (0,2 п.л.).
114. *Егорова, М.А.* Правовой механизм прекращения обязательства надлежащим исполнением / Конвергенция частного и публичного права: проблемы совершенствования современного законодательства: Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная памяти Заслуженного юриста РФ, д.ю.н., проф. Коршунова Н.М. – М.: НОУ ВПО «Московская академия экономики и права», 2013. – С. 208-215. (0,3 п.л.).
115. *Егорова, М.А.* Действительность предварительного договора, заключенного в момент невозможности его исполнения / Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): сб. материалов Международной научно-практической конференции – г. Казань, 1-2 марта 2013 г.) – под ред. Д.Х. Валеева, З.Ф. Сафина, М.Ю. Чельшева. – М.: Статут, 2013. – С. 488-492. (0,2 п.л.).

**Всего автором опубликовано 145 научных и учебно-методических работ
общим объемом 336,6 п.л.**

**Из них по теме диссертационного исследования издано 115 научных
публикаций общим объемом 192,2 п.л.**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук*

Егорова Мария Александровна

Тема диссертационного исследования

**КОНЦЕПЦИЯ РЕАЛИЗАЦИИ
СПОСОБОВ ПРЕКРАЩЕНИЯ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.**

Изготовление оригинал-макета

Егорова Мария Александровна

Подписано в печать _____ Тираж 150 экз.

Усл. п.л. 2,5

Издательство _____

Отпечатано ОПМТ. Заказ № _____

Адрес типографии